

Внутри банкетного зала звездного крейсера Эхо Бездны царило ослепительное, доведенное до предела великолепие.

Подвесные хрустальные люстры дробили свет на миллионы искр, переключаясь с медленно вращающейся голографической звездной картой под куполом. Воздух был пропитан ароматом элитного шампанского, запахом изысканных яств и более тонкими, тщательно выверенными нотами феромонов. Они исходили от лучших Альф и Омег империи, сплетаясь в невидимую, липкую сеть, в которой переплетались власть, желания и холодный расчет.

Син Я сидела на самом краю этой сети, в тени, почти сливаясь с декоративным барельефом.

На ней было простое, до старомодности скромное кремовое платье без единого украшения, а длинные волосы были небрежно собраны на затылке. Она держала в руках бокал с самым легким фруктовым вином, глядя в пустоту, словно вся эта роскошь и шум были отделены от нее невидимой стеной.

— Видела? Это та самая из рода Син... Хм, имя у нее, конечно, занятное, Син Я, но какая жалость, — группа Омег в нарядах из последней коллекции модных домов сбилась неподалеку. Их голоса звучали достаточно громко, чтобы Син Я могла их разобрать.

— Ее феромоны настолько слабы, что их почти не чувствуешь. Настоящий брак среди Омег.

— Говорят, Его Высочество Чжаньлинь даже не взглянул на нее ни разу. Если бы не старые заслуги главы рода Син, разве позволила бы ей нога ступить на борт Эха Бездны?

— Брак по расчету? Да она и мизинца его не стоит! Его Высочество — единственный в империи Альфа класса SSS, будущий главнокомандующий. Думаю, ему было бы противно даже коснуться ее.

Злобный шепот, подобно змеиному шипению, расплзался вокруг.

Син Я даже не повела бровью. Она лишь пригубила напиток, лениво обвела взглядом толпу и остановилась на самом центре зала — там, где находился Сяо Чжаньлинь.

Наследный принц империи, Альфа класса SSS.

Он был облачен в безупречный черный парадный мундир, золотые аксельбанты и ордена на груди отливали холодным блеском. Его осанка была прямой, словно ствол вековой сосны, а черты лица казались работой величайшего скульптора. Однако аура, исходившая от него, была ледяной. В ответ на застенчивые взгляды Омег и их нарочито выпущенные феромоны, способные свести с ума любого обычного Альфу, в его холодных, как омут, глазах читались лишь глухое раздражение и едва уловимое отвращение.

Син Я задержала на нем взгляд не дольше чем на полсекунды и равнодушно отвела глаза.

Скучно.

Это была единственная оценка, которую она могла дать этому приему и всему светскому обществу империи. Потратить это время на анализ аномальных колебаний энергии в секторе Карлс было бы куда полезнее.

Мимо нее поспешно проходил официант с подносом, полным бокалов. Вдруг он споткнулся, поднос накренился, и алое вино вот-вот должно было выплеснуться на скромное платье Син Я. В мгновение ока она едва заметно повела запястьем, придерживающим бокал.

Официанта словно подтолкнула невидимая сила — он чудом удержал равновесие, ни капли вина не пролилось, лишь пустые бокалы звякнули друг о друга. Официант, бледный как полотно, принялся извиняться. Син Я лишь слегка покачала головой, показывая, что все в порядке.

Этот незначительный эпизод утонул в шуме банкета.

Но он не ускользнул от одних глаз.

Сяо Чжаньлинь почти мгновенно нахмурился, его взгляд, словно холодная стрела, вонзился в тот самый угол. В ту секунду он почувствовал аномальный всплеск энергии — едва уловимый, но несущий в себе абсолютное давление, от которого по спине пробежал холодок. И исчез в мгновение ока.

Однако перед ним была лишь та самая Син Я, помеченная в досье как бесполезная Омега, которая робко опустила голову, изображая испуг.

Показалось?

В глазах Сяо Чжаньлиня мелькнуло глубокое сомнение, но вскоре его вытеснило растущее раздражение. Этот банкет душил его. Он холодно отстранил наследника одного из знатных родов, пытавшегося подольститься с бокалом вина, и развернулся, собираясь уйти из центра зала.

В тот момент, когда он повернулся, Син Я на мгновение подняла глаза, взглянув на его широкую спину. Уголки ее губ едва заметно дрогнули в тонкой усмешке, которая тут же исчезла.

— Сестрица Син Я? Почему ты прячешься здесь одна?

Раздался жеманный голос. Син Я подняла голову и увидела Лилинь, дочь герцога, в розовом платье, усыпанном бриллиантами, с грудой драгоценностей на шее. На ее лице играла сладкая, но полная злобы улыбка.

— Хочется покоя, — ответила Син Я, вновь глядя на плещущуюся в бокале жидкость.

Лилинь не отставала. Она окинула взглядом платье Син Я и с преувеличенным удивлением прикрыла рот рукой:

— Платье у тебя, сестрица, поистине оригинальное. Это ретро-стиль? Почему-то я не видела подобных дизайнов на последней Межзвездной неделе моды. И почему без украшений? У тебя ведь и шея, и руки совсем пустые.

Окружавшие ее прихвостни зашептались, одна из них громко прыснула: Смотрите, какая нищенка!

Син Я посмотрела на нее спокойным взглядом, от которого Лилинь вдруг стало не по себе:

— Это просто старая одежда. Конечно, ей далеко до новинок на леди Лилинь. А украшения... они слишком тяжелые. Боюсь, не смогу в них ходить.

Ее взгляд был настолько невозмутимым, без тени застенчивости или неловкости, что это выставило саму Лилинь в роли жалкого шута. Та разозлилась еще сильнее.

— Ну да, слышала, у рода Син сейчас не лучшие времена, понимаю, — Лилинь притворно вздохнула, повысив голос. — Но ведь ты представляешь лицо рода Син, да и к тому же невеста Его Высочества Чжаньлиня. Такая простота... те, кто не знает, могут подумать, что Его Высочество тебя ущемляет.

Она намеренно выделила последние слова, и смешки вокруг стали громче.

Син Я уже собиралась ответить, как вдруг ледяной, словно звон разбитого стекла, голос прервал этот шум:

— Слишком шумно.

Сяо Чжаньлинь вернулся. Он бесстрастно смотрел на компанию Лилинь, и мощная аура Альфы заставила Омег мгновенно побледнеть:

— Если вы не можете соблюдать правила приличия, принятые в имперской знати, немедленно убирайтесь.

Лицо Лилинь стало белым, она поспешно начала оправдываться:

— Ваше Высочество, мы просто беседовали с сестрицей Син Я.

Сяо Чжаньлинь не удостоил ее взглядом. Он смотрел на Син Я, изучая ее с тенью сомнения. Тот странный всплеск энергии не давал ему покоя. Хотя разум твердил, что это никак не может быть связано с этой бесполезной Омегой, он все же вернулся, повинуясь какому-то предчувствию.

Син Я вовремя опустила веки, отбрасывая тень на щеки, и машинально теребила край платья, идеально играя роль робкой девушки.

Сяо Чжаньлинь нахмурился еще сильнее. Неужели правда показалось?

Он развернулся, чтобы уйти, как вдруг услышал очень тихий, слабый, но отчетливый голос Син Я:

— Ваше Высочество.

Сяо Чжаньлинь замер, но не обернулся.

— У вас на воротнике, — голос Син Я едва заметно дрожал, словно от волнения, — пятно от вина.

Сяо Чжаньлинь машинально поднял руку и действительно нащупал влагу на краю плотной ткани. Вероятно, кто-то случайно плеснул, когда чокались бокалами. В его глазах мелькнуло удивление: он не ожидал, что она проявит такую внимательность в подобной обстановке.

Впрочем, он ничего не сказал, лишь холодно хмыкнул в знак того, что услышал, и зашагал прочь, оставляя за спиной взгляды, полные зависти и любопытства.

Лилинь злобно зыркнула на Син Я и, подхватив свиту, поспешно удалилась.

В углу снова воцарился покой.

Син Я вернулась в тень и кончиками пальцев начала отбивать по колену сложный, древний ритм.

Проблемный человек, подумала она. Проницательность Сяо Чжаньлиня превзошла ее ожидания. Похоже, в будущем придется скрывать свою суть еще тщательнее.

Банкет продолжался в атмосфере фальшивого веселья. Син Я бесшумно поднялась и направилась к боковой двери, ведущей на смотровую площадку. Ей требовался глоток настоящего воздуха, не смешанного с парфюмом и феромонами.

Космос простирался за огромным прозрачным иллюминатором — холодный, величественный и безмолвный. Она прислонилась к прохладному металлическому поручню, чувствуя слабую вибрацию двигателей крейсера. Ее мысли уже были далеко, в энергетических потоках далекого сектора.

Частота колебаний звездной дыры Карлс совпадает с записями об Эхе Бездны на восемьдесят девять процентов, — беззвучно прошептала она, рисуя пальцем на перилах сложный древний символ.

С соседнего балкона донеслись приглушенные голоса. Сяо Чжаньлинь вел переговоры по защищенному каналу.

— Подтверждаю наличие маркировки Скорпиона, но огневая мощь значительно превосходит их возможности. Подозреваю вмешательство третьей стороны, цели неизвестны!

В глазах Син Я мелькнула искра. Наемники Скорпиона? Эти космические гиены, привыкшие грабить лишь окраины, посмели проникнуть в самое сердце империи, да еще и при поддержке неизвестных сил?

Ее наручный коммуникатор едва заметно завибрировал. На экране, который выглядел старым и потрепанным, каскадом побежали строки кода.

Предупреждение Синхо: обнаружено аномальное скопление неизвестного флота на окраине дыры Карлс. Анализ энергетического следа: совпадение с базой данных Древних (вероятность 72,3%). Рекомендуется повысить уровень угрозы до максимального.

Син Я резко выпрямилась. Древние? Те самые, что упоминались лишь в сверхсекретных архивах империи и запрещенных книгах? События начали отклоняться от намеченного курса, и это становилось интересным.

Прохладный поток воздуха коснулся ее лица, и она на мгновение, лишь на миг, ослабила контроль над собственной аурой.

Тончайший, но необычайно чистый и холодный поток энергии, подобный звездному небу под толщей льда, тихо просочился наружу.

Разговор на соседнем балконе мгновенно оборвался.

Сяо Чжаньлинь резко обернулся. Эта энергия... она не вызвала в нем ни отторжения, ни

раздражения, напротив — принесла мгновенное, никогда прежде не испытанное спокойствие и необъяснимое притяжение. Он широким шагом подошел к перилам, вглядываясь в соседний балкон.

Син Я уже успела скрыть свою ауру, вновь став той самой бесполезной Омегой с едва уловимыми феромонами. Она суетливо поправляла растрепанные ветром волосы, словно испугавшись внезапного появления принца, торопливо поклонилась и, почти в панике, поспешила удалиться.

Сяо Чжаньлинь смотрел ей вслед, сдвинув брови.

Снова показалось?

Почему каждый раз, когда он приближается к этой Омеге, возникает это странное чувство?

Он подавил нахлынувшие сомнения и снова включил связь, голос его звучал холодно:

— Сообщите на мостик, уровень тревоги повышен. Мне нужны записи мониторинга энергетических колебаний во всех секторах Эха Бездны за последние шесть часов, особенно...
— он запнулся, и, повинуясь какому-то наитию, добавил, — отчеты об аномалиях в банкетном зале и прилегающих зонах — приоритет первого уровня.

В это же время Син Я вернулась в зал, где ее перехватил взволнованный слуга рода Син.

— Госпожа! — прошептал он, едва сдерживая тревогу. — Глава рода передал экстренное сообщение с Имперской звезды. Высший уровень доступа, вам нужно прослушать немедленно!

Син Я прищурилась. Дед никогда не использовал каналы высшего уровня без крайней необходимости, особенно в такое время.

— Веди, — коротко бросила она и последовала за слугой в личную коммуникационную комнату.

Никто не заметил, как в момент поворота за угол она едва заметным движением пальцев закрепила крошечный нано-датчик в щели декоративного настенного светильника.

Шторм приближался быстрее, чем она ожидала.

Но она никогда не боялась штормов.

<http://bllate.org/book/18750/1814257>